

Новостей о строительстве железной дороги, соединяющей Россию, Азербайджан и Иран, было достаточно, чтобы удивить и западные страны. Теперь объем грузов, которые перевозились только через Суэцкий канал, должен был измениться. Строительство наземного транспорта означало, что международная торговля между странами Индии и Юго-Восточной Азии не будет зависеть от того, что происходит в странах Ближнего Востока. Большинство стран, похоже, приветствовали эту новость, потому что страны, расположенные вблизи черноморского и каспийского побережья, могли бы быстрее перевозить свою продукцию по более низким ценам. Египет, который ежегодно получал около шести миллиардов долларов прибыли от Суэцкого канала, был бы единственной страной, которая сейчас понесла бы огромный ущерб своей прибыли. Из-за строительства железной дороги Египет больше не сможет играть с платой за проезд по Суэцкому каналу. России вообще не нужно было беспокоиться о том, что Турция заблокирует Босфорский пролив, потому что они все еще могли бы осуществлять международные торговые операции с Индией и странами Юго-Восточной Азии наземным транспортом. Теперь России нечего бояться, когда речь зашла о международной торговле, так как им не нужно было пользоваться ни побережьем Босфора, ни Суэцким каналом. Азербайджанское правительство медленно, но верно работает над ликвидацией Нагорного Карабаха. Инцидент, вызванный партизанами, дал хорошие основания для того, чтобы правительство получило всю поддержку со стороны близлежащих стран. Азербайджанское правительство спокойно собирало свои военные силы вблизи Нагорного Карабаха, блокируя все возможные пути из близлежащих стран. Однажды утром было объявлено, что азербайджанская армия захватила Степанакерт, столицу Нагорного Карабаха. По словам ведущего национальной системы вещания, азербайджанская армия разоружила полицию и за ночь захватила мэрию и крупные вещательные компании. О том, как это произошло, не было сказано, но ведущий лишь подчеркнул, что причинно-следственной связи нет. Продолжались новости о том, что гражданское население Нагорного Карабаха будет свободно проживать там, где оно проживало, в то время как официальные лица и ультраправые националисты будут депортированы. Конечно, это был политический жест, чтобы предотвратить неблагоприятную международную известность. Поскольку правительство не уточняло, какие стандарты они будут использовать для определения ультраправых националистов, казалось, что большая часть Армении должна будет покинуть Нагорный Карабах, потому что, когда Армения провозгласила Нагорный Карабах автономным государством, они депортировали большинство азербайджанцев. война, похоже, была почти окончена, когда Нагорный Карабах был захвачен. Однако армянская армия и ополчение начали наносить ответный удар с внешней границы Нагорного Карабаха. Нагорный Карабах был запятнан солдатской кровью. Вскоре после начала войны экономика Азербайджана пошатнулась. Гражданское население паниковало, покупая припасов больше, чем требовалось, в результате чего цены на продукцию выросли. Даже несмотря на то, что правительство выпустило дополнительные поставки, цены все равно оставались высокими. Правительство Азербайджана обратилось за помощью к частным дистрибьюторам, но они не стали сотрудничать. Президент Алиев также официально обратился с просьбой о сотрудничестве к бакинским бизнесменам, которые присутствовали на информационном совещании по наземному транспорту в президентском дворце. Бакинские купцы были потомками людей, которые пользовались услугами купцов Шелкового пути. Они не упустили бы эту возможность заработать деньги. Даже Шамахи на этом бы нажился, если бы Юнго не уговорил его на сотрудничество. Жадные купцы, решившие не сотрудничать с правительством, определенно оказались бы впоследствии в невыгодном положении, так как президент с диктаторским авторитетом не оставил бы этих жадных людей пользоваться преимуществами военного времени.*** Юнго собирался позавтракать, но Джонгил вытащил его из столовой, сказав, что им нужно идти на ранчо. Так как Сангчун постоянно пил вина, чтобы проверить вкус вина, Юнсух приготовил для него специальный суп, чтобы успокоить желудок, но еще до того, как он начал делать глоток, они должны были покинуть стол. Вслед за Джонгилом, Юнго уже

беспокоилась о том, что за странные вещи на этот раз сделал Джонгил. Он продолжал спрашивать, что происходит, но Джонгил только улыбнулся. "Знаешь что, если это не что-то важное, ты труп". Понятно? Я завтракал." Хорошо. Просто заткнись и следуй за мной. "Тем не менее, Джонгил ничего не выдал, кроме улыбки. "Джонгил. Притормози немного. Меня сейчас стошнит, если ты этого не сделаешь." "Зачем ты вообще пришел? Кто тебя спрашивал?" "Чувак, все уходило во время завтрака. Думаешь, Юнсу позволила бы мне расслабиться, если бы я остался там? Я пришел, чтобы выжить. "Бедный Санчунь точно знал, какотреагирует Юнсу. Юнго пытался помешать ему жениться на Юнсу, но Санчунь заботился только о красивом личике своего жениха. Джонгил сказал, покачивая головой: "Какой жалкий, жалкий парень..." Чувак... Меня сейчас стошнит..." Они прибыли на строительную площадку, где напротив сербского села строился кирпичный забор, и, несмотря на холодную погоду, жители села вообще вышли на работу над забором. Увидев Юнго, они побежали к нему и поприветствовали его. Раньше у них была тяжелая жизнь, зимой без еды еще тяжелее, а сейчас, с тех пор как они нашли эрцгерцогиню, зима теплая и насыщенная. Как они могли не поприветствовать человека, который предоставил теплые приюты, и все припасы, которые принесли людям улыбки и смех? Никшич также поспешно подошел к Юнго и поприветствовал его. "Вы тоже слышали новости. Разве это не удивительно?"... "Пойдёмте, я вам всё покажу." Когда Никшич вёл Юнго, Джонгил остановил его. "Не волнуйся, Никсик. Я отведу его туда." "Чувак. Что происходит? Что такое? "Постарайся не получить сердечный приступ." Джонгил отвез Юнго туда, где камни, вынутые из шахт, были сложены в кучи, чтобы сформировать небольшой холм. Потом он указал на место, где они складывали кучи камней. Яркое отражение утреннего солнечного света ослепило оттуда. "Ух ты..." И Юнго, и Чо Сангчунь задохнулись. "Мы нашли их прошлой ночью, когда забирали камни из кучи. Думаю, их предки спрятали это золото под кучей камней. Они не плавлены, но выглядят как высокочистые золотые руды." "Давайте позовём шахтёров переплавить их. Это было бы как минимум несколько тысяч фунтов золота." Как нам повезло, подумал Янго. Не было никакой гарантии, что у них будет столько золота, даже если они потратят на добычу следующие несколько лет. Юнго пришлось уважать рыцарей старого королевства, которые работали рабами шахт, за то, что они спрятали столько золота для будущих поколений. Через несколько сотен лет они нашли золото, собирая камни, чтобы построить стену для сербов. Казалось, что Юнго суждено было найти это золото в награду за те усилия, которые он приложил, чтобы помочь сельским жителям. Похоже, это также побудило его стать лучшим вождем, чтобы направлять сербских потомков. Что, если рыцари предвидели этот момент? Думая, что у Ёнго по всему телу были мурашки по коже. *** Юнго слышал шум снаружи, когда готовил отчет о тенденциях. Дети из международной школы радовались снегу, который только начал выпадать. Эти дети играли на замерзшем водохранилище и пошли в фермерский кафетерий перекусить и заметили падающий с неба снег. Когда снега накопилось достаточно, они захотели покататься на санях. Ферма теперь известна как самая безопасная в Баку, а также как единственное место, где дети из международной школы могли бы плавать летом и кататься на санях зимой. Юнго нужно было принять всех детей, чтобы пропагандировать хороший имидж фермы, но дети становились немного раздражающими. Родители отпустили детей на ферму, наверное, потому, что у них не было другого выхода в Баку. Поэтому Юнго не мог выгнать их ради Зейнепа и Сечени, а Леону и детям из сербской деревни нужна была подходящая игровая площадка. Юнго подумывал построить детскую площадку с пристроенным к ней небольшим зоопарком. Если бы он пощадил немного виноградного поля, этого было бы более чем достаточно. Родители и дети из международной школы были бы будущим потенциальным покупателем Youngho, и это звучало как отличная идея по продвижению фермы для будущих покупателей. Память, которая осталась у них в этом месте, останется в их памяти. Не было причин не вкладывать эти деньги в будущее фермы. Как только Юнго решил построить игровую площадку, он искал компании, занимающиеся парками аттракционов. Он чувствовал себя немного виноватым, думая о детской площадке, потому что Нагорному Карабаху грозила кровопролитная война. Тем не

менее, он вспомнил некоторые старые слова философа: "Даже если бы я знал, что завтра мир развалится на части, я все равно посадил бы яблоню". "Даже сербские рыцари не взяли золото для себя, но спрятали его для будущих поколений". Инвестиции в будущее должны были быть продолжены, даже если завтра Азербайджан исчезнет в войне. Дети - это будущее. Ёнго не собирался спасать каждого ребенка в мире, но то, что он может сделать сейчас, это обеспечить лучшую среду для детей вокруг него, включая его ребенка и детей Сербской деревни.*** Сама война уже была достаточно жестокой, но если бы враги зарезали друг друга из-за разных национальностей и религиозных верований, война была бы адом.*** Армения и Азербайджан были в этих отношениях сейчас. Вероятно, именно поэтому никто не слышал ни слова о раненых или заключенных. Все, что слышал Юнго, - это число погибших в боях. Число погибших было невероятным, потому что если бы во время сражений погибло столько людей, то вся Армения уже должна была бы быть разрушена. Возможно, это стратегия Азербайджана в области интеллектуальных игр, а может быть, они учитывали и число жертв среди гражданского населения. Кроме того, журналистов-фрилансеров постоянно арестовывали и депортировали из Нагорного Карабаха. Журналистов редко останавливали или депортировали во время войн в Косово, Сирии или Ираке, потому что сообщаемые новости дают заинтересованным странам повод оставаться в состоянии войны. Это означало, что война может идти в неожиданном направлении, в противном случае депортация журналистов была бы излишней. Этническая чистка может быть в процессе, когда армянские солдаты и боевики, похоже, ведут ожесточенную борьбу, как если бы они знали, что умрут. Армянские силы ненадолго появились в новостях, и Юнго понял, что его предположение может оказаться правдой. Взгляд раненых армянских солдат, запечатленный на фотоаппарате, был ближе к недовольству, чем к боли. В их глазах не было видно страха. У них не было возможности иметь такие взгляды, если они не видели чего-то чрезвычайно ужасного.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1014530>